

C.C. СУЛЕЙМЕНОВА

Казахский гуманитарный-юридический университет, г. Астана

ОБЫЧНОЕ ПРАВО КИРГИЗСКОГО (КАЗАХСКОГО) НАРОДА В ТРУДАХ ЖАХАНШИ ДОСМУХАМЕДОВА

Аннотация

Юридической науки берут свое начало с историко-правовых исследований: истории государства и права. Данная статья посвящена попытке анализа становления историко-правовых исследований в начале XX века в Казахстане, которое имеет свои особенности.

Ключевые слова: обычное право, право, история, газета «Уральский листок», Московский университет.

Keywords: customary law, law, history, the newspaper «Uralsteet», Moscow University.

Тірек сөздер: әдеттегі құқық, құқық, тарих, "Орал парапшасы" деген газет, Мәскеулік университет.

Каждая страна имеет свою историю государственно-правового развития. Этот безусловный факт оказывает влияние и на развитие истории права, истории государства, истории юридической науки. В Казахстане истоки становления и развития юридической науки берут свое начало с историко-правовых исследований: истории государства и права [1].

К первым исследовательским темам в сфере историко-правовой науки мы отнесим: «Очерки истории государства и права Казахстана», «Вопросы истории казахского государства в XVII-XVIII вв», «Законы хана Тауке», «Суды биеv и аксакалов» и др [2].

Изучение становления юридической науки дает возможность проследить истоки некоторых современных научных исследований, форм и методов их проведения, объяснить сложившиеся традиции в правовых исследованиях современных ученых-юристов, учеников первого поколения исследователей проблем права и государства, рассмотреть историю исследования проблем обычного права казахов.

К вопросам об обычном праве и народном суде обратил особое внимание один из руководителей партии Алаш, выпускник Московского юридического университета 1911 года Жаханша Досмухамедов [3].

В 1911 году в газете «Уральский листок» была помещена статья Жаханши Досмухамедова «Несколько слов о киргизском (казахском) обычном праве и народном суде», где автор глубоким знанием излагает истоки казахского обычного права. Данная статья является одним из ранних трудов Ж.Досмухамедова и опубликована в трех номерах газеты, где рассматриваются следующие

вопросы: 1) значение обычного права вообще и инородческого в частности; 2) различные стороны влияния на правовое воззрение киргиз (казахов); 3) вопросы народной криминалистики, народного суда и организации народного суда по «Степному положению»[4].

При рассмотрении первых двух вопросов Ж.Досмухамедов затрагивает различные факторы, повлиявшие на развитие обычного права казахов, в частности этнокультурные признаки. Делается попытка всестороннего анализа, ссылка на труды видных ученых-этнологов, историков и юристов. Кроме того, он проводит своего рода опрос аксакалов – старейшин, результаты которого изложил в данный работе. Возможно, некоторые термины, применяемые Ж. Досмухамедовым, устаревшие и не совсем точные, но, тем не менее, проведена целенаправленная работа по проблеме развития обычного права казахов. Автор в некоторых местах применяет принцип критического анализа источников, в целях уточнения и выяснения изложенных фактов, выдвигает свою точку зрения, аргументированную интерпретацию отдельных проблемных узлов рассматриваемого вопроса.

Таким образом, необходимо отметить, что на данном этапе у Ж.Досмухамедова определяется четкая позиция на происходящие вокруг события, формируются идеино-политические взгляды как будущего участника движения «Алаш».

Развития культуры и образования в среде русского народа впоследствии привело к тому, что Ж.Досмухамедов, понимая разницу в уровне развития, твердо решает для себя, что казахскому народу нужно просвещение, чтобы быть грамотным в политических, экономических и других вопросах. Пребывание в гуще политической жизни способствует формированию политического мировоззрения, он начинает понимать, что нужно для освобождения казахов от колониального гента, что нужно для совершенствования культуры, быта казахского народа. И это решение – свобода.

Именно в этот период жизни у Жаханши Досмухамедова уже четко была определена дальнейшая цель – служить на благо своего народа, и на этом пути он уже делает осознанные первые шаги. Шаги к тому, что мы сегодня понимаем под государственным суверенитетом.

В своей статье для полного освещение избранной темы предлагается полный текст его работы опубликованной в газете «Уральский листок» в 1911 году (№9, №14, №20) января[5].

№ 9. Четверг, 13 января 1911 г.

Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде.

Недавно я узнал, что в различных Уральских учреждениях поднимался вопрос о том, насколько рационально в целях правосудия сохранение народного суда в киргизской степи, руководствуясь в своих решениях всецело обычном правом, или гадатом.

Ответить на этот вопрос положительно и верно ответить можно, по нашему убеждению. Только тогда, когда мы знакомы хотя бы и в общих чертах с историческим развитием народного суда и с основной правовоззрения киргиз казаков: поэтому и осмеливаюсь предложить вниманию уральских читателей те выводы к которым меня привело наблюдение над юридическим бытом киргиз казаков во время невольных моих странствий, вызванных материальной нуждой в недавней моей вольной студенческой жизни: странствовал же я в областях Акмолинской, Тургайской и Уральской в качестве статистика Переселенческого Управления по исследованию киргизского хозяйства.

Свободное от казенных работ время я посвящал беседе с аксакалами (аксакал белобородый, то есть умудренный опытом старец), которые частенько посвящали меня по вечерам, влекомые присущую вообще всем киргизам любознательностью, расспросить о жизни русских, о Думе, о том для чего производится эти статистические исследования и т.д. Удовлетворить их любознательность в этих беседах я часто расспрашивал о живущих в народной памяти гадатах (обычное право), о старине, какие гадаты существовали тогда, задавал казусы для решения на основании гадата, а получения таким образом сведения заносить в свою тетрадку. Цель у меня была издать сборник обычного права. Такая работа была бы весьма ценным материалом для сравнительного изучения праворазвития вообще, и освещений и которых темных сторон русского права начальных переездов в частности, а также послужили бы руководством для местных судебных установлений при применении ими на практике норм обычного права. Но у меня пока так мало материала, да еще в настоящее время и нет возможности работать в этом направлении, поэтому издание сборника я откладываю до более благоприятствующего момента, когда представится возможность делать

новые личные наблюдения, когда еще более ознакомлюсь с литературой по этому вопросу.

В дальнейшем изложении я займусь следующими вопросами:

1. Значение обычного права вообще и инородческого в частности.
2. Различные стороны влияния на правовоззрения киргиз.
3. Народная криминалистика и некоторые постановления киргизского обычного права в области гражданских правоотношений.
4. Народный суд прежнего времени.
5. Организация народного суда по «Степному Положению». Заключительные строки будут посвящены вопросу, желательно ли сохранить народный суд или упразднить его. Если в XVIII веке при господствовавшей убежденности во всемогущество законодателя, за обычном правом не признавали вовсе значения, то и со временем великих представителей исторической школы Савиньи и Пуэта установился твердый взгляд на обычное право, как на ключ к понижению народного духа, как на устои законодательных работ в духе и силе народной правды как на чистое выражение коллективного правосознание Доктриально, говорить Коркупов (лекции «По общей теории права»), обычное право получило такую разработку, что при свете научных исследований не трудно ввести главным начало его в закон и тем перекинуть прочный мост между судом писанного и судами обычного права.

На счет достаточной разработки обычного права Коркунов прав только по отношению к обычному праву русского народа, потому что ряд выдающихся юристов – этнологов Ковелин Якушкин, Ефименко, Нахман. Мухин и другие посвятили свои труды собиранию и систематизированию обычно правового строя и правовых воззрений русского народа: но тоже самое нельзя сказать по отношению к инородческого обычного права, в частности киргизского. Юридический быт инородцев в особенности киргиз казаков оставался и останется до сих пор воззрения юриспруденции, в надлежащей критической оценке правоведов. Ученые юристы еще не заглядывали в скучную, бесплодную унылую и неизменную степь киргиз казакского кочевья. А между тем, что бы, по удачному выражению Коркунова, перекинуть прочный мост между судом писанного и судом обычного права, необходимо вывести на свет и санкционировать чистое народное правосознание, не исключенное чуждыми народному духу и своеольными измышлениями бюрократии, ибо нельзя разобраться в вопросах инородческого правообразования помимо народа и без его ведома. Как из рога изобилия сыпятся из министерств и различных других канцелярий указы, уставы, регламенты и т.д. одно изменения, другое заменяя, но они, как паутины, рвутся в народ, а право народное испытанное веками, смело растить, как многолетний развесистый дуб, среди жизненных бурь и ненастя. Народ консервативен, он слеп к качеству всяких нововведений, он не любит и боится их, но он спокоен в основах своей жизни, он зорко хранит заветы старины глубокой, бережет народную святыню.

Не только в целях законодательства, но и в целях науки весьма большое значение иметь изучение юридического быта инородцев. Юридические обычай инородцев говорит Якушин, представляют богатый материал для сравнительного изучения права вообще и в видах лучшего выяснения многих темных сторон русских обычаем и обрядов в частности. Нет сомнения, что господство татар имело большее или меньшее влияние на древнее русское право. Есть ведь мнение, гласящее, что все жестокости русского уголовного права прошлых веков унаследованы будто бы от монголов. Затем, Россия, расширяя пределы монгольского и тюркского происхождения. Каждый народ, соединяясь сам, соединил и свое правовоззрение, поэтому быть может влияние инородческого обычного права на русское сильно сказалось на востоке и юго-востоке России. Для сравнительного метода исследования праворазвития, изучение инородческого обычного права, в частности, киргизского еще важно тем, что благодаря сохранившимся до сих пор первобытным условиям жизни, многие обычаи киргиз (следов и юридические) глубокой старины еще живы в народной памяти. Пока под влиянием новых условий жизни они (обычаи) еще не забыты, юристы должны зарегистрировать их.

№14. Среда 19 января 1911 год.

Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде.

II

Прежде чем приступить к дальнейшему освещению интересующего нас вопроса, я считаю не

лишним сделать небольшой перечень источников, которыми я буду пользоваться в дальнейшем изложении и которые я рекомендую для тех, кто пожелал бы более подробно ознакомиться с интересующим нас вопросом; Левшин («Описание кайсатских орд и степей»), Гротеков («Киргизы и каракиргизы Сары-Дарынской области»), Арминий Вамбери («Путешествие по Средней Азии»), Радлов («Образцы народной литературы тюркских племен»), Крафт («Судебная часть в Туркестанском крае»), Добросмыслов («Суд у киргиз Тургайской области в XVIII и XIX веках»), Словохотов («Народный суд обычного права киргиз Малой орды»), Гурланд («Степное законодательство с Древних времен по XVII столетие»), профессор Самоквасов («Сборник обычного права сибирских инородцев»). Или журналистских статей, преимущественно посвященных народному суду, можем указать на статьи: Максимова Н. («Ж. СПБ юридического общества», книга 7-я 1897 г.), Дингельштедт (ж. гр. И угол. Пр. 1892 г., январская книга), А.Зуев (ж. м. юст. 1907-087 гг. Харузин интересовался вопросом о происхождении киргиз и написал статью в «Этнограф Обозрен.» 17895 г., книга 26 л., еще есть небольшая брошюра о народном суде написанная прокурором Уральского Окружного Суда 6. Б.Н.Дельвиг.

Наш перечень источников, конечно, не носит исчерпывающий характер, есть еще заметки об обычаях киргиз, но право же не стоит перечислять их, ибо уже приведенных источников будет достаточно для Уральских востоковедов.

Более солидные из перечисленных трудов посвящены главным образом описанию бытовой стороны киргизской жизни: таков, например труд Левшина.

Не останавливаясь на подробной критической оценке каждого из перечисленных трудов, мы вообще о них должны сказать, что большинство этих работ написаны под первым впечатлением, много страдают субъективизмом оценки, что придает им характер скорее авантюризма, чем серьезной научной работы так что только знатоки киргизского быта сумеют отличить, что черно и что бело в этих работах.

Гадать, или обычное право, киргиз в недавнее прошлое было так просто, несложно и естественно, как прост патриархально-родовой быт, как однообразна кочевая жизнь. В своей речи по поводу открытия Оренбургского отдела Императорского и Географического Общества губернатор Оренбурга генерал Крыжановский сравнивал жизнь киргизов с жизнью Авраама и находил много сходств и людей времен библейских. Генерал быть может, по-генеральски и не много широковато хвалил, но а его словах звучит и много истины.

В последние несколько десятилетий простой старый гадать начинать претерпевать различия влияния. С одной стороны замечается движение в сторону шариата, с другой долговременное пребывание киргиз в зависимости от русских начинает впитывать в киргизское правозрение начало русского права; это новое население, переплетаясь с старым гадатом, внесли в современное народное право много запутанности, сложности, что констатировано и «Запиской о преобразовании киргизского народного суда в степных областях».

Многие исследователи степи объясняют это хаотическое состояние гадата киргиз-казаков конгломератным строением киргизского народа; они говорят, что киргизы, перекочевывая от снежных вершин Алтая до быстрых вод величественной Волги, попутно принимали в свое лено разные племена тюркских, монгольских, монголо-татарских народностей. Каждое племя вносило законы, свой кругозор правовой жизни и вот получились смешанные гадаты. Но с этим едва ли можно согласиться: во-первых, весьма спорен самый конгломерат строения киргизского народа. В киргиз не больше процентов чужой крови, нежели в русском. Ведь в русском народе течет известный процент татарской крови, известной польской, немецкой и т.д. но никто, кажется, не утверждает до сих пор конгломерат строения русского народа. Не находя ответа на вопрос: откуда взялись киргизы, исследователи – Паллас, Левшин, Мейер («Киргизская степь «Оренб. Вед» 1865 г.), Красовский («Область сибирских киргиз») просто придумали конгломерат строения. Одни считают киргиз выходцами Аравии, другие Мессопотамии, а Харузин, специально занимавшийся вопросом о происхождении киргиз, говорит, что древние тюрки в течение своей многовековой жизни неоднократно дробились, заносились в самые разнообразные страны и, соединяясь вновь, впоследствии образовали современный группы киргизских орд. Не отрицая мысли Харузина, мы склонны отнести приведенные слова его к татарам вообще, составлявшим полчища Батыева. По нашему мнению, киргизы суть один из родов татар. На эту мысль нас наводят следующие обстоятельства: Золотая Орда иначе называлась Кипчакская, а кипчаки – один из родов киргиз,

входящих в состав Средней орды и населяют юго-восточную часть Тургайской области и северную Акмолинской. В богатырских былинах киргиз хан Мамай воспевается, как свой хан: в тех же былинах мы частенько встречаем, что киргизские батыры (богатыри) служат у татарских ханов. Мы полагаем, что киргизы несомненно участвовали в нашествии на Россию, как один из родов татар, а потом когда татары осели на устье Волги, образовав Золотую или Кипчакскую Орду, то часть их, не желая расставаться с вольной кочевой жизнью, отделилась и под именем узбеков откочевали назад через Урал к Джунгарским воротам. Производя филологический разбор слова узбек, находим, что это слово состоит из 2-х частей уз и бек; уз сам, бек – бей, судья, т.е. сам себе судья, хозяин; и вот откочевавшая часть, называя себя узбеком и управляемая своими ближайшими родоначальниками, направляется к джунгарским воротам, здесь узбеки делятся опять на 2 части; одна под старым названием, уставшей кочевать, оседает, а другая под названием казак продолжает кочевать от Тосык-Тау (Джунгарских ворот) до Едия (Волги) и от Ертыс и Есиля, Тобл (Иртыша, Ишима и Тобра) до Актенгиз (Каспийского моря). Если произвести филологический разбор слова казак, как называют себя киргизы до настоящего времени, то замечают, что это слово состоит из 2-х частей, именно: каз - гусь и зак – ворона, в переносном смысле – свободные и вольные, как птица. На родство киргиз и узбеков указывает и следующая киргизская пословица: «...узбек оз агам, сарт садагам», - что значит узбек свой брат, а сарт может служить только жертвой. Итак, наше убеждение таково, что киргизы суть отделившийся от Золотой орды татары. Разница между языками татарским и киргиз-каззакским меньше, чем между великорусским и малорусским.

Я слишком отклонился в сторону от главного вопроса; возвращаясь к обычному праву старины, я должен сказать тоже, что не когда было сказано Радловым о нравах и языке киргиз; он говорит: как степь везде сохранится один и тот же характер, так и жители этой степи высказывают однообразие в нравах и языке, представляя собой верное отражение обитаемой ими страны; тоже самое можно сказать и о гадатах; они тоже везде почти однообразны, и это станет для нас вполне понятным, если мы примем во внимание однообразность во всей степи правообразовательных элементов, т.е. однообразность различных условий жизни.

Большинство исследователей степи, в том числе и Левшин, начинают свои обзор обычного права киргиз цитированием сборника «Джеты Джарыги» или пол другому версии «Джеты Джарга», который будто бы составлен киргизским ханом реформатором Тауке, царствовавшим в конце XVII и в начале XVIII столетия «Джеты-Джарыги» в переводе на русском языке означает семь светиль: по другой версии «Джеты Джарга» значит семь объявлений, публикации, но о восстановлениях этих светиль мы будем лучше говорить в одном из следующих №№ «Ур. Л.»

№20. Среда, 26 января 1911 г.

Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде.

Не входя в обсуждение вопроса о том, существовал ли приведенный в предыдущий нашей статьи сборник «Джеты Джарыги» или нет, вы должны заметить, что многие нормы древнего обычного права киргиз казаков, приводимая Левшиным, якобы из этого сборника были подтверждены опрошенные нами аксакалами упомянутых ниже 3-х областей, как некогда действительно существовавшие гадаты (об. пр.), поэтому считаю необходимым привести их. Судя по приводимым Левшиным фрагментам из «Джеты Джарыги», в нем был приведен принцип эквивалентности наказания за преступления; так, за убийство родственники убитого получают право таким же образом лишить жизни убийцу, а отрубивший руку, ногу, ухо должен быть приговорен к лишению той же части тела. Убийца и членовредитель мог освободиться с согласия потерпевшей стороны от подобного наказания уплатой выкупного штрафа «Кун» (тоже, что и русская вира). Размер куна – за мужчину 1000 овец, а за женщину только 500 овец: женский кун таким образом равняется $\frac{1}{2}$ мужского. При увечье кун определяется сообразно с важностью и значением поврежденного члена тела; например, большой палец оценивается в 100 баран, а маленький только в 20. Кун султана (потомков хана) равняется 7 обычновенным кунам. Уплата куна падала первым долгом на виновника, если не хватало средств, то на ближайших родственников его; если у последних не хватало, то всех однородцев. Женщина, убившая мужа, подлежала смертной казни непременно: только беременную освобождали от смерти и обрекали на вечное презрение в народ. Родители не наказывались за убийство своих детей: но женщина, убившая незаконно ею прижитого младенца подвергалась смерти. Лицо, виновное в выкидаше,

платило матери последнего за младенца до 5 месяцев по 1 лошади за каждый месяц, а если младенец был старше 5 месяцев, то по 1 верблюду за месяц. Освобождается от наказания тот муж, который заставил жену с ее любовником в момент совокупления, убьет ее и сообщника. Чингиз хан, кажется за всякое прелюбодеяние налагал смертную казнь, а «Джеты Джарыгы» за изнасилование и половое сношение по согласию с девицей заставляет жениться на ней, уплатив родственникам калым (приданое со стороны жениха). Богохульника, уличенного 7 свидетелями, побивали камнями, а принявшего христианство «токынщик» лишили всего состояния: если последнего убьет его родственник, то он не наказывается.

По словам Гурнянда () Чингиз хан был за свободу вероисповедания, по этому думается, что не употреблялось ли такое жесткое наказание за переход в христианство, как средство для борьбы против русификационной наклонности нашего правительства.

Публичному осмеянию и губению по «Джеты Джарыгы» должен быть подвергнут тот своенравный сын, который осмеливался злословить или поднять руку на своих родителей. Такого сына сажали на черную корону, лицом, обращенным к хвосту, и водили по аулу, нанося побои плетьми. За кражу скота вор обязан был при возвращении покражи придать: к верблюду – раба (тюске-толентгут), к лошади – верблюда (атка-тюс), к овце – второго года жеребенка (кой са-тай). За квалифицированные виды воровства плата взималась по составу преступлений; например, за грабеж с насилием взимался штраф (гаип), за насилие и уплата краденого со всеми приложениями, или придатками. Все имущество юридически принадлежало домовладыке никто из подчиненных не мог отчуждать без его на то разрешения: все приобретенное подвластными поступало в имущество домовладыки. Отец имел над детьми неограниченное право: он мог убивать, продавать, отдавать на работы, сыновей женить и дочерей выдавать замуж по своему личному усмотрению: неограниченное право имел муж над женой, только без права лишать жизни ее без вины; в противном случае кровные родственники жены имели право взыскивать кун (вира). Матери и вдовы такое неограниченное право над детьми не имели. Законы наследования и опеки по «Джеты Джарыгы» и по сведениям, собранным мною, в древности были очень просты. Киргизы прежнего времени не знали письменных завещаний; предсметные распоряжения они делали устно перед собравшимися родственниками; такое распоряжение умершего исполнялось по словам аксакалов, в точности. Если умерший о своем имуществе никаких распоряжений не оставлял, то наследство делилось поровну между оставшимися не оделенными сыновьями, нот причем юрта умершего доставалась младшему сыну, на которого переходила обязанность содержать и оставшуюся мать. Дочери замужняя и незамужняя, а также и отделенные сыновья в наследовании не участвовали: незамужней дочери переходили на воспитание к одному из братьев обыкновенно к младшему, у которого воспитывалась их мать, братья охотно принимали на себя воспитание сестер, ибо они представляли источник дохода, - выдавая замуж они получали за них калым (выкуп). Если умирал бездетный, то имущество его переходило к ближайшим родственникам по мужской линии, за отсутствием последних к его целому роду. Опека над несовершеннолетними и психически-расстроенным поручалась ближайшим родственникам по мужской линии. Женщины права опеки не имели, сами были опекаемы. Таков был порядок исследования и опеки в старину по сведениям, собранным мною от аксакалов уральской, Тургайской и Акмолинской областей. Вот собственно и все главнейшие постановления древнего гадата киргиз-каззаков, приводимые Левшиным в ...описании киргизских орд и степей... яко бы из сборника «Джеты Джарыгы» и сохранившийся в памяти современных аксакалов. Набросанные общими штрихами, они вполне отвечали кочевой жизни и удовлетворяли не сложным задачам того времени. Хотя в древних гадатах и существовал принцип эквивалентности наказания и кровавого мщения, то есть за убийство – убивать, за повреждение члена тела подвергать такому же повреждению и т.д.; но по единогласному утверждению всех моих опрошенных аксакалов фактически все дела, не исключая и убийств, оканчивались гражданским удовлетворением, то есть уплатою куна и гаипа (штрафы в пользу такого утверждения аксакалов и говорит характер народа, - киргизы от природы очень умны, впечатлительны и отзывчивы. Полная свобода, чарующая прелесть благоуханных ночей степи, роскошь красоты весенней природы – все это должно было умиротворять до известной степени жестокость в кочевнике киргизе, - причем широкая и привольная, бархатным ковром зеленою муравы, степь внушала им общность интересов, родство отношений, она (степь) сама по себе была элементом, заставляющим всех живущих на ней считаться в большей или меньшей степени

членами одной семьи, отмечая суровость древнего гадата. Левшин пишет: «если бы Руссо прожил несколько месяцев в киргизской орде, если бы он хорошо узнал народ, по невежеству, грубости, беспечности и порывам страсти столь близко подходящим к состоянию естественного человека, то может быть, мы не читали бы его рассуждении о неравенстве людей и вреде наук». Мы думаем, проводи русо 3 месяца, а 3 майских дня или 3 июльских светлых, прохладных, лунных ночей, увидя простоту и естественность отношения людей, естественность во всем быт, без малейшей примесит фальши, то великий философ, быть может, еще страстнее стал бы проповедывать жизнь в гармонии с природой. Ведь для Руссо важно, какая жизнь счастливее, а на этот вопрос дать категорический ответ весьма трудно: трудно ответить, чувствует ли себя счастливее кочевник киргиз, как птица, порхающий по широкой и привольной степи, или культурный европеец, тоже порхающий по ресторанам, с больными нервами, с больным желудком, без достаточным объектом для удовлетворения его несоразмерно развитых потребностей.

Продолжение следует...

Д.Досмухамедов

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Тлепина Ш. // Вестник КазНУ. Серия юридическая №4 (64). 2012.
- 2 Федоров К., Шахназаров Г. Совещание по координации научно исследовательской работы секторов права Академий наук союзных республик//Сов. Государство и право. -1951. №5 стр. 67.
- 3 Сулейменова Д. Алаш козгалысы және Жаһаншах Досмұхамедов. Орал, 2010.
- 4 Мажитов Р. Жаханшах. Алматы. Арыс. 2007.
- 5 // Уральский листок. №9. 1911 г.
- 6 // Уральский листок. №14. 1911 г.
- 7 // Уральский листок. №20. 1911 г.

Literature

1. Telepina W. // Vestnik KazNU. Legal series no 4 (64). 2012.
2. Fedorov, K., Shakhnazarov , Meeting for coordination of scientific research work of the sectors of law of the academies of Sciences of Union republics//Sov. State and law. -1951. №5 page 67.
3. D. Suleimenova. The Alash movement, Jahanshah Dosmuhamedov. Oral, 2010.
4. Mazhitov P. Tahansa. Almaty. Arys. 2007.
5. // The Uralsheet. №9. 1911
6. // The Uralsheet. №14. 1911
7. // The Uralsheet. №20. 1911

Резюме

С.С. Сулейменова

Казахский гуманитарный-юридический университет, г. Астана, магистрант 1 курса юридического факультета, кафедра Гражданского-процессуального, трудового и земельного права.

Бұл мақалада Жаһаншах Досмұхамедовтың өзінің ең алғашқы еңбек жолын статист қызметінен бастағаны жазылады. Осы еңбек жолында алғашқы көргөн-білгендерін және ақсақалдардан сұраган сауалдарын түйіндей көле «Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде» деген еңбегінде жүйелеп көрсете білген. Бұл еңбектің ерекшелігі сол, қазақ даласында заңды мемлекеттік күрьым болған жоқ деген пікірге өз ұсыныстарын айқын қолдана білген.

Summary

S. Suleimenova

Kazakh humanitarian-legal University, Astana, master of 1 course of faculty of law, chair of Civil-procedural, labour and land law.

Same first line of labour in It the article on all World Dosmuhamedov, began activity of show-girl, written. In oysy line of labour first convictions and specifying coming stringing, " A few words about the Kyrgyz customary law and court ", systematized in labour knew questions, that asked respected people. To opinion, said that on It that, Kazakh street feature of labour legal state structure not be, obviously applying suggestions knew.